чаев достаточно точными. Только хронологические, цифровые выкладки, извлекаемые из повести, оказались далеко не соответствующими действительности и иноземным источникам. По подсчету историков на основании иноязычных источников осада и взятие Константинополя потребовали 57—59 дней, тогда как по повести осада и штурм города длились около шести месяцев.[1] Как могло случиться подобное расхождение в повести, основанной на показаниях очевидца, объяснить не легко. Попробуем сопоставить хронологическую сводку, даваемую иноязычными источниками,[2] и хронологическую схему, извлекаемую из повести. Сводка иноземных источников дает следующие даты: 4 апреля Магомет обложил город, 11 апреля произошел первый приступ и 18 апреля он был ликвидирован, с 7 мая начались частые приступы к городу, 29 мая произошел штурм города и взятие его, 30 мая Магомет вступил в город. В повести: месяц и число, когда появился и обложил город султан, не указаны; 1 декабря был первый приступ, 14 декабря — новый приступ, 21 декабря — новое движение турок к стенам города, 30 декабря — „второй" большой приступ, 24 января — опять приступ, 6 мая — пролом в стене города, 21 мая — „знамение" в св. Софии, 26 мая — бомбардировка и борьба у пролома, 27 мая — то же, 28 мая — то же, ночью с 28 мая на 29 — второе „знамение", 29 мая — штурм и взятие города, затем несколько дней уличной борьбы в городе, 9 июня — въезд Магомета в город.

Таким образом, совпадение в повести оказывается только в последней дате — 28 мая, дне взятия города. Сюда же можно присоединить еще и 6—7 мая, когда началась усиленная бомбардировка, результатом которой был пролом в стене города, что имело решающее значение в последующей осаде и для самого штурма города. В этой схеме повести обращает на себя внимание то, что с этой же даты — 6 мая — в ней идет более или менее последовательное указание чисел отдельных эпизодов осады: 6, 21, 26, 27, 28, 29 мая, тогда как до этих пор, начиная с первого приступа, они отмечаются числами лишь изредка: 1 декабря, 14, 21, 30, 24 января и затем скачок прямо к 6 мая. На деле же этот большой отрезок времени (с декабря до начала мая — 5 месяцев) оказывается соответствующим двум с небольшим неделям (с 11 апреля по 6 мая — 16 дней) действительной осады (ее первой половины). Едва ли такое расхождение случайно: не имеем ли мы здесь дело со своего рода сознательным, произвольным распределением чисел, внесенным кем-то в рассказ на основании самого содержания повести? Обращает на себя внимание одно место повести, которое могло натолкнуть на подобное построение хронологии в первой половине повести для согласования хронологических выкладок с этим местом. После образования в стене пролома („полого места") и отражения ворвавшихся было через пролом турок (это по повести произошло „наутрие 6 мая", т. е. 7-го числа) царь держит военный совет о том, что предпринять дальше, после громадного урона в рядах защитников. Часть военачальников предлагает выйти с отборной дружиной ночью из города

---

[1] Это указание на длительность осады из повести перешло, повидимому, и в некоторые иные тексты, именно: в небольшое предисловие, резюмирующее содержание повести, иногда помещаемое перед самой повестью; в нем читаем: „А стоял [Магомет] под ним [Царьградом] 6 месяцев: декабрь, генварь, февраль, март, апрель, маия 29 день салтан взял Царьград" (Увар. 954, л. 316; ГИМ 1388, л. 473).

[2] Для иноязычных источников достаточно ограничиться краткой схемой по К. Крумбахеру (K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Literatur. 2-te Auflage, München, 1897, стр. 1065—1067).